

КАК ЯБЛОКО НА ЛАДОНИ

Алексей Максимович Горький был великим певцом красоты человеческого труда, творчества. С особой силой выразил он это словами Якова Богомоллова, основного персонажа пьесы, которая, к сожалению, осталась незаконченной и без названия была обнаружена в архиве писателя после его смерти.

Богомоллов утверждает: «Для счастья необходимо чувствовать радость труда, творчества», — и продолжает: «Я думаю, что те, кто говорит о муках творчества, — неправы, надо говорить о радостях творчества». Это — верование Горького, который прямо выступал против давнего мифа о так называемых муках творчества. «Есть радость преодоления», — не раз заявлял он.

Автору этих строк посчастливилось неоднократно встретиться с великим писателем весной 1932 года. Горький написал тогда киносценарий под названием «Преступники» — о юных нарушителях-беспризорниках, которые находились в колониях и были окружены особой заботой государства. Писатель был кровно заинтересован в этом «дерзком опыте». Советская страна возвращала к трудовой жизни юных преступников.

Алексей Максимович работал над второй редакцией сценария, и мне было предложено стать режиссером будущего фильма. Наши встречи проходили в обсуждении новой создававшейся редакции сценария и в беседах по самым разнообразным вопросам. Поражало, с каким увлечением говорил Горький о многих явлениях литературы и искусства, какая широта знаний была у этого человека. Именно тогда мне и довелось услышать горячо сказанные им слова о «радостях творчества» и о «радостях преодоления». (Ввиду большой занятости писателя, его нездоровья работа над сценарием приостановилась, и картина не была поставлена. Текст сценария «Преступники» напечатан в 19-м томе нового полного собрания сочинений А. М. Горького).

Встречи с великим мастером и светлым человеком оставили большой след в моей жизни, заронили мечту каким-то образом в кино проявить, выразить эти ощущения и впечатления. И когда тонкая и смелая пьеса о Якове Богомоллове была опубликована, посчитал необходимым дать ей экранную жизнь, выставить на первый план взгляды Богомоллова на труд, творчество, этику — взгляды, как я убежден, самого автора, Алексея Максимовича Горького.

Радость творчества, радость преодоления! Именно эти мп духовными свойствами характера художника можно достичь высокого совершенства труда над каждым фильмом. Радость творчества — пружина движения к высшему результату. Она в рождает и рождает все новые открытия. Радость преодоления любых трудностей помогает совет-

Заметки кинорежиссера

ским художникам творить смелее, глубже, по-новаторски.

Сроки съемки наших картин по сравнению с зарубежными очень дливны. А между тем немалый опыт убеждает: снимать картину надо быстро, как можно быстрее. Не потому только, чтобы экономить материальные средства, удешевлять производство. Это жизненно необходимо для создания подлинно художественного кинопроизведения. Чтобы не ослаблять нерв картины, ее темперамент, не останавливать пульс человеческих сердец. На едином дыхании, в едином порыве должен быть снят весь фильм, и это сохранит блеск актерских глаз, искренность поведения. От самого начала до заключительной надписи «конец фильма». Работать надо ежедневно: когда есть волнение влюбленности в свой кинофильм, есть душевная жажда созидания, нет усталости, а только высокая радость творчества. «Трудись и не смей уставать», — повторял не раз К. С. Станиславский, личным примером подтверждая свой завет.

Один мой знакомый рассказывал: «Вошел я в монтажную комнату Эйзенштейна. Он монтировал «Ивана Грозного». Я застал Сергея Михайловича в какой-то паузе раздумья. В каждой руке он держал по куску киноплёнки. «Вот смотри, — обратился он ко мне, — в этой руке Черкасов, и в другой руке Черкасов. Здесь, — показывая на правую руку, — свято, как Черкасов направляется в горницу, а здесь, в левой, Черкасов продолжает движение, входит в горницу. И снято изнутри горницы. Первый кусок снимался в мае, второй в августе. У обоих Черкасовых грим тот же, костюм, свет. Пробовал склеить эти куски, но не склеиваются — нет «скры», как говорят электрики».

Основной наш грех, который мы часто совершаем, — отсутствие ясного представления о соотношениях эпизодов, частей будущего фильма. Отсюда растянута в одних местах, скороговорка в других. Выявляется нарушение, даже потеря стержня всей кинокартины. В результате — падение интереса зрителя, ослабление силы произведения. Как совершенствовать наше мастерство, чтобы освободиться от таких ошибок?

Известен ответ Моцарта на вопрос, как он сочиняет: «Я иногда, сочиняя в уме музыку, разгораюсь все более и более и, наконец, дохожу до такого состояния, когда мне чудится, что я слышу всю симфонию от начала до конца сразу, одновременно, в один миг! Она лежит передо мною, как яблоко на ладони», — пишет он и добавляет: — «Эти минуты — самые счастливые в моей жизни...»

Тема труда, творчества — главная для всего нашего искусства, ибо вся наша жизнь

непрерывное в масштабах всей страны созидание новых материальных и духовных ценностей, формирование нового человека. Как же выразить, воплотить эту тему, если сам художник не будет работать вдохновенно, страстно, всего себя вкладывая в любимое дело?

Для совершенствования и возвышения наших фильмов мы обязаны с особой любовью относиться к актерам. Мы слишком часто говорим, твердим о ведущей роли, значении режиссера, о режиссерском кинематографе и т. п. Нет сомнения, — и это общеизвестно, — что в кино роль режиссера велика, ответственна, но непрекращающиеся поклоны в сторону режиссуры объективно затемняют, снижают значение артистов — создателей человеческих характеров. Это горькие реплики давних теорий монтажного образа, натурщика, типажного в кино.

Мне неизвестны какие-либо правила, которые можно записать в учебники о взаимоотношениях режиссера с актерами. Немалое число наблюдений над собственными в чужими ошибками приучили меня считать, что актер — это, выражаясь научно, субъект, а не объект творчества. Счастливых примеров высокого актерского творчества много, но их значительно меньше, чем следовало бы в масштабах нашей страны и при тех широких (весьма широких) государственных возможностях, которые нам даны.

Евгений Леонов в «Премии» не только превосходно играет роль Потапова. Он дает камертон всему фильму. Его чуть виноватая полуулыбка и немного грустные глаза (но какая внутренняя сила самоуважения, гордости!) создают точную атмосферу правдивости, диапазон роли. Таких актеров смело можно считать соавторами постановщика.

Евгений Лебедев, актер-художник, сыгравший ряд крупных ролей, разных, совершенно противоположных, говоря о многих серьезных трудностях, возникших у него при решении сценических задач, сказал: «Не надо бояться трудностей — в преодолении их своя и высокая радость». Так говорит человек, у которого вдохновение таланта спаяно с самоотверженным отношением к искусству.

Совершенствовать наше искусство — это значит ярче выразить идейно-политическую направленность создаваемых кинокартин. Совершенствуя художественное мастерство, мы сможем привлечь большее число зрителей и повысить воспитательное значение кинематографа, своими фильмами активнее участвовать в осуществлении грандиозных планов коммунистического строительства. И это будет нашим ответом на сердечные слова, сказанные Леонидом Ильичом Брежневым на XXV съезде партии о роли нашей литературы и искусства, о заслугах художественной интеллигенции.

А. ПООМ.
Народный артист РСФСР.